

УДК 316.4

***МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОСНОВНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РСО-АЛАНИЯ***

Чакалова В.Ш.

*Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А.
Сенкевича*

*кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и социально-
экономических дисциплин,*

Москва, Россия

Аннотация: миграция как социальное явление на сегодняшний момент является важным фактором процесса социальной мобильности. В статье дается анализ именно трудовой миграции как основного лифта социальной мобильности жителей провинциального региона.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальная стратификация, миграция.

***MIGRATORY PROCESSES AS THE MAIN MANIFESTATION OF THE
PROCESS OF SOCIAL MOBILITY OF THE POPULATION OF NORTH
OSSETIA-ALANIA***

Chakalova V.Sh.

Moscow state Institute of the tourism industry they. Yu..Sienkiewicz

*candidate of philosophical Sciences, associate Professor management and socio-
economic disciplines,*

Moscow, Russia

Abstract: migration as a social phenomenon today is an important factor in the process of social mobility. The article provides an analysis of labour migration as the main elevator of social mobility of the inhabitants of a provincial region.

Key words: social mobility, social stratification, migration.

Возникающая трудовая миграция является на данный момент основным видом или социальным лифтом для части молодого поколения жителей РСО-Алания. Она выступает как форма того реального противоречия, которое возникло в социальной структуре РСО-Алания. Индивид вынужден перемещаться по территории страны, ввиду новых обстоятельств экономики. Те явления, которые происходят в экономической сфере, очень разнообразны и для них свойственно постоянное движение. Очевидно, что при таких изменениях, неизбежно появятся и изменения фундаментальных потребностей населения того или иного региона, или страны в целом. Распределение ограниченных ресурсов крайне неравномерно. Это обстоятельство неизбежно должно привести к неравномерности регионов. В каждом регионе Российской Федерации проживает достаточно большое количество национальностей. Данный регион не исключение. Кроме осетин здесь проживают русские, армяне, грузины и другие. В одинаковых условиях находятся все национальности. Независимо от национальной принадлежности перед каждым человеком стоят одинаковые вопросы: вопросы материальной обеспеченности, воспитания детей, удовлетворение духовных потребностей. Каждый хочет поднять собственный социальный статус. Вполне объяснимо, что на каком уровне не находился бы человек, он хочет большего благополучия для своих близких и детей. Посмотрим, как распределяется население в зависимости от формы занятости.

Таблица 1 - Экономически активное и экономически неактивное население в возрасте от 15 до 72 лет

период	Экономически активное население	В том числе		Экономически неактивное население	Уровень экономической активности населения (в %)	Уровень занятости (в %)
		занятые	безработные			
1 квартал 2015г.	333	299	34	178	65,2	58,5
2 квартал 2015г.	328	296	32	183	64,2	58
3 квартал	329	308	20	182	64,3	60,4

2015г.						
4 квартал 2015г.	326	290	36	185	63,8	56,7
год	329	298	31	182	64,4	58,4

Посмотрим сразу на уровень безработицы в 2015 году в РСО-Алания.

Таблица 2

1 квартал 2015г.	2 квартал 2015г.	3 квартал 2015г.	4 квартал 2015г.	год
10,4%	9,7%	6,2%	11%	9,3%

Мы видим по данным таблицам, что кризисные явления в экономике способствуют повышению уровню безработицы. Увольнение с работы приводит к снижению статусности человека. Человек как правило переходит в более нижнюю страту. Уровень безработицы значительно выше в регионах. Соответственно, социальная структура меняется в значительной мере, чем в столице. Безработные в регионе вызывают сочувствие со стороны своего окружения. Если же рассматривать социальное расслоение общества в более крупном, то есть в глобальном или национальном масштабе, то слои становятся более крупными, мобильность между ними более усугублена. Одна страта может находиться в разных национальных пространствах. Социальная мобильность и стратификация как общественное деление будет базироваться на таких критериях, как доход и социальный статус или престиж. Состояние дохода при равномерности социальных групп, будет зависеть от национальных условий рынка труда рабочей силы. В разных регионах складывается абсолютная разная система оплаты труда. Основой для этого является разная весомость каждого региона. Естественными обстоятельствами становятся: желание человека двигаться в том направлении, в котором его умения, профессиональные качества будет не только оценены с позиций профессионализма, но и с позиции материальной оплаты. В едином пространстве страны мы наблюдаем абсолютно разную картину востребованности одной и той же профессии, в зависимости от территории. Это определяет и стоимость данной востребованности. Следовательно, можно говорить о передвижении из одной социальной

группы в другую чисто по территории пребывания. Переезд с одной территории в другую при более желанном трудоустройстве позволяет человеку не только получить желаемый заработок, но и перейти из одной страны в другую. Появление такой разновидности социальной мобильности непосредственным образом проявляется в миграционных процессах среди населения.

С развитием информационных технологий, транспорта и связи стало легче преодолевать барьеры расстояния, проще получать информацию о потребности рабочих рук или профессионалов конкретной специальности. Для населения многих периферийных районов нет проблемы коммуникации в различных регионах страны или в других странах. Эти обстоятельства упрощают миграцию, но остаются барьеры культурного пространства, вероисповедания. Естественно, что иммигранту на первых порах требуется какая-либо помощь в культурной адаптации, которую в том или ином виде чаще всего он может найти в диаспоре. Российская Федерация многонациональное и многоконфессиональное государство. Мы не удивляемся тому, какое количество людей различных национальностей проживает в республике. Но, мы сталкиваемся с ситуацией, что выезжая в другие страны или в другие регионы нашей страны, в большинстве мы не стараемся ассимилироваться с теми обычаями, обрядами, которые характерны для данной территории. Зачем менять культурную принадлежность, когда есть диаспора или крупная община, в которой можно найти повседневное общение, развлечения. Такая возможность поддержать идентичность, т.е. принадлежность к определенной этнической общности дает повод говорить об увеличении миграционных потоков не только у нас в стране, но и за границей. На сегодняшний момент мы наблюдаем, возникновение и развитие национальных диаспор по всей стране. Наличие таких диаспор не просто способствуют увеличению мобильности людей, но и являются источниками формирования дешевого труда, который

обеспечивают им преступные группировки. Конечно же, имеет смысл говорить и о возникновении неравенства внутри диаспор.

Так, социальная мобильность в глобальной социальной структуре, превращаясь в миграцию, приобретает иную по отношению к себе форму существования и закономерности развития. Появляются новые общественные отношения по поводу принадлежности к диаспоре и способу миграции.

На вопрос «Согласны ли Вы переехать в другой регион, для лучшего трудоустройства?» наши респонденты ответили следующим образом: вопрос возможного переезда в другой регион, затрагивает 32,6% опрошенных мужчин и 45,5% женщин. Но данная разбивка по полу будет не информативна, если не посмотреть возрастные категории опрошенных, и разбивку их проживания.

Таблица 3

	От 18-29 лет	От 30-45 лет	От 46 и старше
Да	57	34,5	23,1
нет	43	65,5	76,9
итого	100%	100%	100%

Люди более молодого поколения больше готовы на переезд (57%). Чем человек старше, тем тяжелее ему решиться на данный шаг. Для принятия такого решения человек решает вопросы материальных затрат, связанных с проживанием и оплатой проезда, первичными расходами, возникающими на другой территории. Эти вопросы, как правило, останавливают огромное количество людей. Тот человек, который готов переехать именно в поисках заработка, крайне ограничен в денежных средствах. Именно по этой причине, человек находясь в чужом регионе, старается держаться людей своей национальности, в надежде, что свои не бросят.

Посмотрим, что говорит официальная статистика. Перед нами официальные данные миграционных потоков на январь 2016 года по республике РСО-Алания.

Таблица 4

	человек	На 10 тыс. человек населения
Миграция – всего		
Прибывшие	673	112,6
Выбывшие	899	150,8
Миграционный прирост(+), снижение (-)	-226	-37,9

По данным таблицы видно, что выбывшего населения у нас больше, чем прибывшего. И это при том, что, основная часть выбывающих, скорее всего, значительно больше. На это есть следующие причины: большинство выезжающих не прекращают свою регистрацию по месту жительства. Т.е. для официальных органов, они продолжают находиться у себя в регионе.

Посмотрим, подтверждается ли построенная нами гипотеза о том, что часть населения готова к переезду, но на этот процесс у них не хватает денежных средств.

Мы постарались разобраться, почему респонденты, которые выбрали вариант ответа «нет» (в вопросе Согласны ли Вы переехать в другой регион, для лучшего трудоустройства?) выбирают данный вариант высказали:

Таблица 5

	мужчины	женщины
Да, но не позволяют средства	42,3	40,7
Да, и собираюсь сделать данный шаг	23,1	19,8
Нет, не собираюсь	14,8	18,9
Не задумывался	19,8	20,6
итого	100%	100%

По данной таблице видно, что достаточно значительная часть респондентов готова решиться на данный шаг, но не может реализовать его из-за отсутствия материальных средств.

Возникновение диаспор, их активная работа с приезжающими людьми, дает повод говорить о диаспоре как политическом инструменте. У кавказских национальностей достаточно сильно осознание принадлежности к этнической родине. Соответственно возникают новые зависимости между

противоречиями различных диаспор в политических и экономических вопросах.

Таким образом, миграция может выступать формой влияния одних национальных экономических систем на другие.

Массовая миграция, как форма социальной мобильности в глобальной социальной структуре, противостоит национальному государству в том его виде, в каком оно сложилось в начале XX столетия. Численность мигрантов, выражающая количественную сторону миграции как социального явления, на определенном этапе переходит в иное качество их существования и статуса на исторических территориях иных народов. Это неизбежно выливается во внутренние проблемы национальных систем. В регионах пребывания они формируют сети незаконной торговли наркотиками, создают террористические организации, вовлекаются в другие акции, которые нарушают систему законодательства и внутреннюю стабильность.

В ходе социологического исследования мы рассматриваем как городское, так и сельское население. Процессы урбанизации, индустриализации и информатизации общества усугубляют социальное неравенство между сельским и городским населением. Сельская население в определенной степени дифференцирована, имеет различные стартовые условия для жизни; на это влияет отдаленность села от места получения образования, состояние производственной и социальной сфер, что ограничивает стартовые возможности сельских молодых людей. Молодые люди из сельской местности испытывают значительно больше сложностей в социализации, социальной адаптации, профессиональной и социальной мобильности, нежели городская молодежь.

Мы задали вопрос сельскому населению «У вас равные шансы с городским населением для продвижения в жизни?» и получили следующие данные:

Таблица 6

	мужчины	женщины
--	---------	---------

Да, равные	12,5	14,1
Равные частично	17,8	17,1
Неравные	69,7	68,8
итого	100%	100%

Большинство опрошенных сельчан считают, что обладают неравными шансами с городским населением в жизненном продвижении. По возрастным категориям наши данные распределились следующим образом:

Таблица 7

	От 18 до 29	От 30 до 45	От 46 и старше
Да, равные	7,4	8,1	15,3
Равные частично	5,2	6,2	10,3
Неравные	87,4	85,7	74,4
итого	100%	100%	100%

Можно предположить, что социальная мобильность сельского населения в условиях структурных трансформаций непосредственно влияет и на изменение структуры производительных сил общества и социальной структуры в целом.

Именно поэтому важно понимать масштабы и интенсивность социальных перемещений сельского населения, иметь четкое представление о существующих факторах и каналах социальной мобильности, институтах, определяющих ее потоки. Также этим респондентам мы задали следующий вопрос: «Рассматриваете ли Вы свой населенный пункт для будущего своих детей?»

Таблица 8

	мужчины	женщины
Нет, не рассматриваю	62,1	72,4
Да, рассматриваю	24,3	20,9
Не задумывался	13,6	6,7
итого	100%	100%

Большинство опрошенных сельчан более 60% не рассматривает свой населенный пункт для будущего своих детей. Сельское население не видит никаких перспектив, оставаясь в своей местности. По возрастным категориям наши данные распределились следующим образом:

Таблица 9

	От 18 до 29	От 30 до 45	От 46 и старше
Нет, не рассматриваю	85,4	73,1	72,2

Да, рассматриваю	10,5	19,8	21,2
Не задумывался	4,1	7,1	6,6
итого	100%	100%	100%

Однако при анализе социальной мобильности сельского населения важно учитывать не только степень социально-экономического развития конкретного аграрного региона, специфику и особенности рынка труда, доступность получения образования, уровень благосостояния и дохода семьи, по каким критериям оценивает собственное социальное положение, какие ценностные и профессиональные установки имеют для него приоритетное значение. Первая сторона в некотором смысле подразумевает объективные факторы, в той или иной степени определяющие перемещения по социальной лестнице, вторая сторона раскрывает субъективный взгляд на социальную мобильность непосредственно с точки зрения сельчан, учитывая при этом личностные потребности, уровень и силу мотивации на достижение тех или иных целей.

Проживая в определенной местности, человек формирует стиль жизни, состоящий из компонентов потребительского и культурного характера. В этом смысле стили жизни образуют определенную типологию, по которой можно будет определить степень продвижения сельского населения к важным для них жизненным целям, оценить уровень социальной мобильности. Такой подход дает возможность уйти от применения шаблонных критериев успеха, одинаковых для всех граждан вне зависимости от их социально-статусных характеристик.

Будучи довольно интересным критерием для анализа социальной мобильности, стиль жизни выступает способом, которым живет индивид или группа, ценностным стержнем, который направляет индивида на цель, определяет пути достижения успеха с точки зрения их приемлемости или неприемлемости в рамках его ценностного мира. Так, сельское население формирует свой стиль жизни и представления о нем прежде всего в реальных поведенческих практиках, согласовывая их со своим ценностным миром, экспериментируя с ним, выбирая наиболее оптимальные формы активности.

С другой стороны, стиль жизни представляет собой совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, которые обладают типичностью для определенных социальных общностей и принудительно воздействуют на эти общности и включенные в них личности как рамки повседневной жизни. Эти рамки задают масштаб и направленность самореализации личности в обществе.

Тем не менее при реализации поставленных задач сельчане зачастую сталкиваются с рядом трудностей, которые могут быть в какой-то мере связаны с социальной неопределенностью и непредсказуемостью в выборе путей и способов вхождения их в различные «ячейки» социальной структуры и интеграции с ними, с отсутствием необходимой поддержки со стороны семьи и государства, с социальными и разнообразными личностными барьерами, обуславливающими жизненные стратегии и стили.

Иначе говоря, представления о шансах на реализацию избранной стратегии жизни могут варьироваться от заниженных до адекватных и завышенных, что связано с множеством объективно существующих экономических, культурных и других барьеров, а также с отношением к ним самих людей. Отношения собственности, стратификационная и властная иерархия порождают «действительно объективные» барьеры. Гендерные и этнические отношения в большей степени конструируются в культуре, а потому возникающие в них барьеры можно назвать «символически объективными», объективными в том смысле, что реально способны управлять социальным поведением. И наконец, существуют барьеры, связанные с личностными особенностями людей, волевых и безвольных, талантливых или не очень способных и т. д.

Высокий уровень социальной мобильности населения является гарантией его социальной защищенности. Социальная мобильность свидетельствует об открытости и подвижности общества, а также о его устойчивой стабильности.

Подводя итоги, становится очевидным, что в условиях современной трансформирующейся социальной системы, традиционные социальные институты, посредством которых осуществлялась мобильность, или полностью исчезли, или утратили свои прежние функции. Население вынуждено действовать в фатальной неопределенности «на свой страх и риск», практически «вслепую» осуществляя поиск необходимых механизмов продвижения по социальной лестнице, полагаясь лишь на собственные силы. Эти проблемы требуют глубокого анализа, поскольку затрагивают не только интересы отдельной личности, но проецируются на изменение структуры производительных сил общества и социальной структуры в целом.

Библиографический список:

1. Республика Северная Осетия-Алания в цифрах, 2016: краткий статистический сборник. Владикавказ, 2016.